

12. Ryan, R.M. and, Deci E.L. (2000), “Self-determinations theory and the facillitation of untrinsic motivation, social development, and well-being”, *American Psychologist*, vol. 55, pp. 68-78.

Контактная информация: budyakovaelez@mail.ru

Статья поступила в редакцию 18.05.2020

УДК 159.99

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПАРАДИГМ САМОРАЗВИТИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ С РАЗНЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Татьяна Петровна Будякова, кандидат психологических наук, доцент, Галина Викторовна Батуркина, старший преподаватель, Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина

Аннотация

Введение. Психологическая ценность разных парадигм саморазвития личности обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и с нормой здоровья с разных позиций рассматривается в научной литературе. Методология и методики исследования. Авторы статьи полагают, что опросники не могут служить объективным и надежным средством изучения парадигм саморазвития, поскольку методика опросников не допускает комментариев и можно только предполагать, какой жизненный опыт лежит в основе выбора респондента. В качестве методики исследования была разработана экспериментальная методика на основе компиляции известных копинг-опросников и автобиографического метода. Результаты. В эмпирическом исследовании было доказано, что обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья применяют для целей совладания те же копинг-стратегии, что и обучающиеся с нормой здоровья. Было показано, что принципиально нельзя делить копинг-стратегии на позитивные и негативные, не учитывая условия их применения. Практическая значимость. Данные, полученные в исследовании, позволяют более продуктивно использовать копинг-стратегии в психопрофилактической работе как с обучающимися с ограниченными возможностями здоровья, так и с нормой здоровья.

Ключевые слова: инклюзивное образование, копинг-стратегии, личность инвалида, саморазвитие, оценка эффективности копинг-стратегий.

DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2020.5.p508-514

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE PARADIGMS OF SELF-DEVELOPMENT OF STUDENTS WITH DIFFERENT HEALTH OPPORTUNITIES

Tatyana Petrovna Budyakova, the candidate of psychological sciences, senior lecturer, Galina Viktorovna Baturkina, the senior teacher, Bunin Yelets State University

Abstract

Introduction. The psychological assessment of the value of different paradigms of self-development of students with disabilities and health standards are considered. Methodology and research methods. The authors of the article believe that questionnaires cannot serve as an objective and reliable means of studying self-development paradigms, because the methodology of the questionnaires does not allow comments and one can only assume what life experience underlies the respondent's choice. It was based on the compilation of well-known coping questionnaires and autobiographical method. Results. In the empirical study, it was proved that students with disabilities use the same coping strategies for coping as students with a healthy standard. It was shown that in principle it is impossible to divide copying strategies into positive and negative, without taking into account the conditions for their application. Practical significance. The data obtained in the study will allow more efficient use of coping strategies in psycho prevention work both with students with disabilities and with normal health.

Keywords: inclusive education, self-development, coping strategies, personality of a disabled person, evaluation of the effectiveness of coping strategies.

ВВЕДЕНИЕ

Инклюзивное образование уже давно стало мировым образовательным проектом. Вместе с тем до сих пор многие его проблемы практически не исследованы, а результаты изучения нуждаются в уточнении из-за их спорности. В настоящее время в инклюзивном образовании доминирует учение о том, что дети с ограниченными возможностями здоровья – это личности, стремящиеся в своем развитии к идеалу, который задает личность с нормой здоровья. При этом изначально постулируется, что достичь идеала здоровой личности задача явно недостижимая из-за ограничений по здоровью. Отсюда основной парадигмой саморазвития у детей с ограниченными возможностями здоровья является – достижение социальных результатов, которые существенно ниже, чем у их здоровых сверстников [5]. В этой же логике постулируется и общий подход к инвалидам, как к менее способным, чем люди с нормой здоровья, основанный на предубеждениях и предрассудках [11]. Этот подход нередко характерен не только для науки, но и для практической педагогики [2].

Несколько иная позиция к определению парадигм саморазвития инвалида представлена тезисом о том, что люди с ограниченными возможностями здоровья – это люди, более нуждающиеся в образовании и самообразовании, чем люди с нормой здоровья, поскольку это их основной ресурс самореализации. Отсюда появляется акцент на том, что люди с ограниченными возможностями здоровья должны более осознано относиться к перспективам своего жизненного пути [4]. Очевидно, что воспитание этой социальной установки стимулирует у детей с ограниченными возможностями здоровья более раннее осознание того, что в реальной жизни придется преодолевать различные психологические и социальные барьеры, и готовность к этой социальной функции у них формируется раньше, чем у детей с нормой здоровья. В определенном смысле это обеспечивает некоторое психологическое преимущество детям с ограниченными возможностями здоровья. Так, в отдельных исследованиях отмечается, что фактически иногда при существенных физических недостатках у инвалидов наблюдается существенное преимущество в психологической сфере, когда инвалид, борясь с ограничениями здоровья, направляет свое личностное развитие на путь самотворчества, а здоровый субъект, не ценя здоровья, может его разрушать разными соблазнами [3].

Похожий на предыдущий подход исходит из постулата о том, что люди с ограниченными возможностями страдают от осознания своей ущербности, и это – стимул в ее преодолении. В основе готовности к самореализации и саморазвитию, с точки зрения данного подхода, лежит механизм компенсаторного развития личности людей с ограниченными возможностями здоровья [9].

В противовес компенсаторному подходу выдвигаются идеи о том, что компенсаторные установки в развитии инклюзивного ребенка приводят к формированию ущербной личности, в основе которой лежат негативные личностные образования в виде зависти, неуверенности в себе, тревожности и агрессивности. Напротив, ориентация в развитии ребенка на его уникальность и ценность как личности представляет собой путь саморазвития личности по пути истинной самоидентификации. Такой подход, с точки зрения его авторов, позволяет снизить уровень притязаний ребенка в соответствии с его здоровьем, не ущемляя его личности [1]. Похожие идеи уже давно сформулированы не только в педагогике и психологии, но и в праве, но пока не реализованы на практике – это понимание человека с ограниченными возможностями как лица, обладающего качественными особенностями по сравнению с нормой. При этом эти особенности не делают этого человека хуже, ущербнее [6]. Личность инвалида, согласно этим идеям, должна рассматриваться не с позиции жертвы, как людей, заслуживающих жалости, поскольку они немощны и не обладают общественной полезностью, а с точки зрения ее уникальности и социальной значимости [7]. Вместе с тем, надо отметить, что плюсы и минусы в оценке компенсаторного варианта развития личности ребенка с ограниченными возможностями

здоровья были сформулированы просто как постулаты, никто не проверял их на практике. В силу этого не ясно, какие установки у таких детей на самом деле формирует компенсаторный подход или подход на саморазвитие по типу самоидентификации.

Мы полагаем, что в современной науке созрела объективная необходимость дальнейшего развития теории личности ребенка с ограниченными возможностями здоровья. Мы разделяем позиции тех ученых, которые полагают, что нужно рассмотрение личности ребенка с ограниченными возможностями здоровья не как ущербной личности, но как личности, имеющей определенные преимущества по сравнению с личностью человека с нормой здоровья, как личности, которая может быть и примером для воспитания и развития личности обычных людей [10]. При этом, по нашему мнению, все же, акцент должен делаться в первую очередь на то, что личности людей с ограниченными возможностями здоровья в принципе имеют одну и ту же природу, поэтому механизмы воспитания могут быть идентичными.

Для формирования парадигм развития личности обучающихся особое значение имеют выбираемые ими копинг-стратегии или стратегии совладания [12]. В силу этого через копинг можно выявить и основные парадигмы развития личности обучающихся с особыми образовательными потребностями и с нормой здоровья.

Практически нет сравнительных исследований, где бы сопоставлялись копинг-стратегии инвалидов и людей с нормой здоровья. Этот аспект нуждается в изучении, так как, по нашему мнению, именно в этом ракурсе рассмотрения проблемы можно найти ответы на вопросы об особенностях стратегий преодоления у людей с нормой здоровья и людей с ограниченными возможностями здоровья и оценить их преимущества или недостатки. Принципиально важно отметить, что основным инструментом исследования копинг-стратегий практически всегда являются опросники, в частности, копинг-тест Фолькмана-Лазаруса, копинг-тест Э. Хейма, тест Дж. Амирхана, часто в вариациях, и др.

Для нашего исследования исходным ориентиром было понимание того, что опросники являются не самым информативным методом исследования. Очевидно, что простой самоотчет респондента не может являться объективным показателем его личностных характеристик, в этом мы согласны с Л.Б. Филоновым [8]. Кроме того, когда респондент выбирает вариант ответа, нельзя понять, какой жизненный опыт является основой его выбора, поскольку методика опросников не допускает комментариев респондента. Другими словами, не ясно, почему он так ответил. Может быть в тех условиях, когда респондент выбрал определенную копинг-стратегию, она была единственно верной, но с точки зрения авторов теста, которые возможно ориентируются на другие жизненные факторы, она не является позитивной. В силу этого нельзя однозначно оценить позитивность или негативность разных копинг-стратегий с помощью опросника.

Исходя из вышеизложенных соображений, мы, используя отдельные тексты известных опросников, разработали автобиографическую методику, с помощью которой можно не только выявить используемые копинг-стратегии, но и оценить их эффективность с точки зрения уместности вида копинга для конкретных ситуаций.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Гипотезы исследования

1. Практически все копинг-стратегии имеют положительный потенциал в саморазвитии личности в зависимости от конкретных условий жизнедеятельности.
2. Копинг-стратегии у обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и с нормой здоровья принципиально не различаются.

Экспериментальная база исследования

В качестве экспериментальной базы был использован Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина.

Участники исследования

В исследовании приняли участие студенты различных институтов ЕГУ им. Бунина с ограничениями здоровья и с нормой здоровья в возрасте от 17 до 29 лет, в количестве 40 человек. Из них: 15 человек с инвалидностью разной этиологии и 25 человек с нормой здоровья.

Материал методики

Материалом для создания методики послужили фрагменты копинг-тестов А. Хейма и Фолькмана-Лазаруса, разделенные на два задания.

ЗАДАНИЕ 1.

Инструкция: «Пожалуйста, приведите пример из своей биографии, который иллюстрировал бы приведенное ниже утверждение»:

«Мне приходится отказываться от чего-то, поскольку обстоятельства сильнее меня».

ЗАДАНИЕ 2.

Инструкция: «Расскажите о какой-либо трудной ситуации из своей жизни, о том, что предпринимали или не предпринимали в трудных обстоятельствах. Ответ надо дать по аналогии с приведенными ниже утверждениями».

1. «Я сказал (сказала) себе: "В данный момент есть что-то важнее, чем трудности"».
2. «Я сказал (сказала) себе: "Это судьба, нужно с этим смириться"».
3. «Я сказал (сказала) себе: "По сравнению с проблемами других людей – это пустяк"».

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ОБСУЖДЕНИЕ

Результаты нашего исследования показали, что принципиальное отличие обучающихся с ограниченными возможностями здоровья от обучающихся с нормой здоровья состоит в том, что осознанные установки на необходимость преодоления трудностей и препятствий, в том числе формирование волевых качеств характера для построения и реализации жизненных планов у них формируются раньше. Это обусловлено наличием ограничений здоровья. Так, одна из участниц исследования, имеющая ограничения здоровья, привела такой пример из своей биографии: «Мне приходилось жертвовать своим свободным временем, чтобы подготовиться к поступлению в вуз, я ходила на дополнительные занятия, несмотря на мое нежелание, преодолевала себя. Теперь я учусь в Вузе на той специальности, которая мне нравится». При этом образование рассматривается ими не только как компенсаторный механизм, но, прежде всего, как средство достижения поставленных жизненных целей. В этом смысле установки обучающихся с нормой здоровья и с ограничениями здоровья совпадают.

В нашем исследовании мы стремились доказать, что нельзя делить копинг-стратегии на продуктивные и непродуктивные вне зависимости от конкретных жизненных условий их применения, как это традиционно принято в современных исследованиях копинга. Результаты подтвердили наши гипотезы. Проиллюстрируем это некоторыми, наиболее типичными ответами автобиографической методики.

Так, традиционно стратегия, отражающая формулу: «Мне приходится отказываться от чего-то, поскольку обстоятельства сильнее меня», считается депрессивной, непродуктивной. Однако участники нашего исследования как с ограничениями здоровья, так и без них привели факты из собственной жизни, чтобы доказать уместность этой формулы в таких жизненных обстоятельствах как финансовые трудности, проблемы со здоровьем, общие социальные проблемы.

Аналогично, в большинстве исследований стратегия смирения считается деструктивной. Однако участники нашего исследования привели аргументы из собственной жизни, доказывающие обратное. В таких обстоятельствах как смерть близких, болезнь в ста-

дии обострения, предательство друзей, необходимость выполнять свой гражданский или профессиональный долг эта стратегия, напротив, позволяет смягчить страдания и мобилизовать силы для преодоления трудностей. В широком смысле слова речь идет о таком христианском качестве как смирение, которое является позитивным в решении сложных нравственных проблем.

Стратегия игнорирования, выраженная в формуле: «Я сказал (сказала) себе: "В данный момент есть что-то важнее, чем трудности"», в литературе относится к непродуктивным стратегиям, в отличие, например, от стратегии оптимизма («Я всегда уверен, что есть выход из трудной ситуации»). Однако в конкретных жизненных ситуациях именно такая стратегия позволяет человеку успокоиться и сохранить самообладание. Так, сравнивая проблемы с учебой и значение здоровья своих близких, обучающиеся понимали, что надо успокоиться из-за университетских неудач, чтобы вначале решить более важные проблемы, например, помочь больным близким.

Наше исследование подтвердило данные других ученых о том, что пространство саморазвития есть у каждого человека и у каждого оно является ограниченным, вне зависимости от наличия ограничений по здоровью. Самоорганизация саморазвития – основной путь социализации личности у любого человека на базе успешного опыта преодоления жизненных трудностей и барьеров [7]. При этом эти трудности могут быть и общими у людей с нормой здоровья и с ограничениями по здоровью, например, финансовые или семейные трудности. Однако стратегии преодоления этих трудностей принципиально не различаются у людей с нормой здоровья и с ограничениями по здоровью.

Различия касаются только частных сторон жизни, отражающих статус здоровья, но не принципа самих стратегий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Эмпирически полученные результаты доказали обе наши гипотезы. Было доказано, что обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья и с нормой здоровья используют для преодоления трудностей одни и те же копинг-стратегии, то есть используют идентичные парадигмы саморазвития.

Было установлено, что в зависимости от конкретных жизненных обстоятельств позитивное значение имеют любые стратегии совладания, если они уместны в этих обстоятельствах. Отсюда – саморазвитие личности должно идти по пути овладения всеми возможными копинг-стратегиями. Нельзя принципиально делить копинг-стратегии на продуктивные и непродуктивные. В этом заключается практическая ценность нашего исследования. На практике можно использовать более широкий спектр стратегий совладания, не исключая и те, которые ранее признавались непродуктивными. Это расширит спектр возможностей реагирования личности в зависимости от конкретных условий жизнедеятельности.

Были найдены аргументы, которые позволят снять некоторые личностные комплексы у обучающихся с ограничениями здоровья, основанные на негативных личностных установках о том, что пространство саморазвития личности является ограниченным только у инвалидов. Было показано, что ограничения в пространстве саморазвития есть у любой личности вне зависимости от фактора здоровья. Осознание этого факта делает восприятие жизни людей с ограниченными возможностями здоровья более позитивным и конструктивным.

В исследовании были найдены и некоторые аргументы, подтверждающие позиции тех ученых, которые стремятся сделать акцент на выявлении психологических преимуществ, которые получает личность инвалида при правильно выбранной стратегии совладания. Так, психологическое преимущество обучающихся с ограниченными возможностями здоровья состоит в более раннем осознании важности образования для реализации жизненных планов. Однако возможны и иные ракурсы изучения этого фактора, что может

стать предметом дальнейших исследований.

ФИНАНСИРОВАНИЕ.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-013-00020А «Физическая культура и спорт как предикторы формирования антивиктимной личности у людей с ограниченными возможностями здоровья и с нормой здоровья».

FUNDING

The reported study was funded by RFBR, project number 20-013-00020A «Physical culture and sport as predictors of the formation of an antivictimistic personality in people with disabilities and with a health standard»

ЛИТЕРАТУРА

1. Астахова, Л.Г. Сопровождение саморазвития детей дошкольного возраста с ограниченными возможностями здоровья в дополнительном образовании / Л.Г. Астахова, И.В. Иванова // Педагогическое образование в России. – 2017. – № 10. – С. 88–93.
2. Брыкова, А.С. Готовность педагога к организации сопровождения обучающихся с особыми образовательными потребностями / А.С. Брыкова // Образование и саморазвитие. – 2017. – Т. 12, № 4. – С. 10–19.
3. Васина, В.В. Социализация субъектов через фасилитацию социального взаимодействия в инклюзивной практике / В.В. Васина. – DOI: 10.18500/2304-9790-2017-6-4-300-306 // Известия саратовского университета. Новая серия. Серия : Акмеология образования. Психология развития. – 2017. – Т. 6, № 4. – С. 300–306.
4. Васкевич, Т.В. Анализ теоретико-методологических основ инклюзивного образования / Т.В. Васкевич // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – Т. 8, № 5-3. – С. 47–50.
5. Казакова, Л.А. Содержание инклюзивного образования: вариативный подход / Л.А. Казакова // Сибирский педагогический журнал. – 2014. – № 1. – С. 45–51.
6. Кетриш, Е.В. Адаптивная физическая культура как составная часть комплексной реабилитации лиц с ограниченными возможностями здоровья / Е.В. Кетриш // Проблемы качества физкультурно-оздоровительной и здоровьесберегающей деятельности образовательных организаций : сборник статей 7-й Международной научно-практической конференции. – Екатеринбург, 2017. – С. 75–80.
7. Симанова, Н.А. Социокультурный путь личности как основа ее саморазвития в пространстве ограниченной возможности бытия / Н.А. Симанова // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2010. – № 5. – С. 256–260.
8. Памяти Льва Борисовича Филонова. – DOI: 10.17759/psyedu.2016080115 // Психологическая наука и образование. – 2016. – Т. 8, № 1. – С. 158–162.
9. Blake, L. “It’s a lifeline”: Generating a sense of social connectedness through befriending parents of disabled children or children with additional need / L. Blake, L. Bray, B. Carter. – DOI: 10.1016/j.pec.2019.07.012 // Patient Education and Counseling. – 2019. – Vol. 102, No. 12. – P. 2279–2285.
10. Crouch, A.T. Perceptions of the possible impact of dyslexia on nursing and midwifery students and of the coping strategies they develop and/or use to help them cope in clinical practice / A.T. Crouch. – DOI: 10.1016/j.nepr.2018.12.008 // Nurse Education in Practice. – 2019. – Vol. 35, No. 2. – P. 90–97.
11. Marinos, V. The role of therapeutic jurisprudence to support persons with intellectual and developmental disabilities in the courtroom: Reflections from Ontario, Canada / V. Marinos, L. Whittingham // International Journal of Law and Psychiatry. – 2019. – No. 63 (4-5). – P. 18–25.
12. Empathy and coping strategies in youths subject to protection measures / J.M. Moreno-Manso, E. Garcia-Baamonde, M. Blazquez-Alonso, E. Guerrero-Barona, J. Godoy-Merino // Children and Youth Services Review. – 2018. – № 10. – P. 100–107.

REFERENCES

1. Astakhova, L.G. and Ivanova, I.V. (2017), “Support of self-development of preschool children with disabilities in additional education”, *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*, No. 10, pp. 88-93.

2. Brykova, A.S. (2017), “Teachers readiness to support students with special educational needs”, *Obrazovanie i samorazvitiye*, Vol. 12, No. 4, pp. 10-19.
3. Vasina, V.V. (2017), “Socialization of subjects through facilitation of social interaction in inclusive practice”, *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Akmeologiya obrazovaniya. Psihologiya razvitiya*, Vol. 6, No. 4, pp. 300-306, DOI: 10.18500/2304-9790-2017-6-4-300-306.
4. Vaskevich, T.V. (2016), “Analysis of theoretical and methodological foundations of inclusive education”, *Istoricheskaya i socialno-obrazovatel'naya mysl*, Vol. 8, No. 5-3, pp. 47-55.
5. Kazakova, L.A. (2014), “Content of inclusive education: a variable approach”, *Sibirskij pedagogicheskij zhurnal*, No. 1, pp. 45-51.
6. Ketrish, E. V. (2017), “Adaptive physical culture as an integral part of comprehensive rehabilitation of people with disabilities”, *Quality problems of sports and health-improving and health-saving activities of educational organizations: collection of articles of the 7th International Scientific and Practical Conference*, Ekaterinburg, 2017, pp. 75-80.
7. Simanova, N. A. (2010), “Socio-cultural path of the individual as the basis of its self-development in the space of limited possibility of being”, *Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovanij*, No. 5, pp. 256–260.
8. In Memory of Lev Borisovich Filonov (2016), *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie*, Vol. 8, No. 1, pp. 158-162.
9. Blake, L., Bray, L. and Carter, B. (2019), “It’s a lifeline”: Generating a sense of social connectedness through befriending parents of disabled children or children with additional need”, *Patient Education and Counseling*, vol. 102 No. 12, pp. 2279–2285, DOI: 10.1016/j.pec. 2019.07.012.
10. Crouch, A.T. (2019), “Perceptions of the possible impact of dyslexia on nursing and midwifery students and of the coping strategies they develop and/or use to help them cope in clinical practice”, *Nurse Education in Practice*, Vol. 35, No. 2, pp. 90–97, DOI: 10.1016/j.nepr.2018.12.008
11. Marinos, V. and Whittingham, L. (2019), “The role of therapeutic jurisprudence to support persons with intellectual and developmental disabilities in the court-room: Reflections from Ontario, Canada”, *International Journal of Law and Psychiatry*, No. 4-5, pp. 18-25.
12. Moreno-Manso, J.M., Garcia-Baamonde, E., Blazquez-Alonso, M., Guerrero-Barona, E. and Godoy-Merino, J. (2018), “Empathy and coping strategies in youths subject to protection measures”, *Children and Youth Services Review*, No. 10, pp.100-107.

Контактная информация: budyakovaelez@mail.ru

Статья поступила в редакцию 12.05.2020

УДК 159.942.31

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ПРЕДИКТОР УСПЕШНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОФЕССИЯХ ОСОБОГО РИСКА

Валерий Сергеевич Иванов, кандидат педагогических наук, доцент, **Виктор Иванович Шарагин**, кандидат военных наук, доцент, **Юрий Борисович Кашенков**, старший преподаватель, *Московский государственный психолого-педагогический университет, г. Москва*; **Андрей Валентинович Малышев**, кандидат технических наук, доцент, *Сочинский государственный университет, г. Сочи*

Аннотация

Введение. В современном мире происходит большое количество чрезвычайных ситуаций, в ликвидации которых принимают участие специалисты особо опасных профессий, рискующие своей жизнью. Статья посвящена исследованию влияния факторов окружающей среды на эмоциональный интеллект пожарных, как представителей особо опасных профессий.

Цель исследования. Проанализировать воздействие таких факторов профессиональной деятельности, как адаптивность/дезадаптивность, нервно-психическая устойчивость к опасным условиям тушения пожара, удовлетворенностью результатами своего труда и давлением института противопожарной службы на эмоциональный интеллект пожарных. Методика и организация исследования. В исследовании эмоционального интеллекта пожарных Республики Коми приняло участие 80 сотрудников. Психологическое обследование пожарных проводилось с использованием